

УДК 355/359

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-123-128

ТРЕТИЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР – МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ**THE THIRD STALIN BLOW AS MYTH AND REALITY****В.Е. Поляков****V.Y.Polyakov**

Крымский инженерно-педагогический университет,
Россия, 295015, Симферополь, пер. Учебный, 8.

Crimean Engineering and Pedagogical University,
8, Uchebny side-street, Simferopol, 295015, Russia

E-mail: info@kipu-rc.ru

Аннотация

В статье дается история возникновения термина «10 сталинских ударов». Проводится сравнительный анализ трактовки «Третий удар» и «Крымская наступательная операция». Показана динамика борьбы за освобождение полуострова как со стороны Керченского полуострова, так и с Чонгаро-Перекопского направления. Вскрыты принципиальные различия в действиях войск на этих направлениях. Показана взаимосвязь Крымской наступательной операции и Криворожско-Никопольской. Проанализированы причины пассивного участия на данном этапе кораблей Черноморского флота. Проведен анализ действий немецко-румынского командования по эвакуации войск из Крыма в 1944 году. Показано влияние задержки в проведении наступательной операции на состояние партизанского движения на полуострове.

Abstract

In the article history of origin of term «10 Stalin shots» is given. The comparative analysis of interpretation of the «Third blow» and «Crimean offensive operation» is carried out. The reasons of primary popularity of term the «Third blow», its oblivion and revival, are examined. The dynamics of the struggle for the liberation of the peninsula, both from the Kerch Peninsula and from the Chongaro-Perekop direction, is shown. The principal gaps in the actions of the troops in these areas have been revealed. The interrelation of the Crimean offensive operation and Krivoy Rog-Nikopol is shown. The reasons for the passive participation at this stage of the Black Sea Fleet ships are analyzed. The analysis of the actions of the German-Romanian command to evacuate troops from the Crimea in 1944 was carried out. The effect of the delay in conducting an offensive operation on the state of the partisan movement on the peninsula is shown.

Ключевые слова: 10 сталинских ударов, война, Крым, Керчь, Перекоп, армия, фронт, партизаны.

Keywords: Stalinist strikes, war, Crimea, Kerch, Perekop, army, front, partisans.

Одним из мифов Великой Отечественной войны является миф о 10 Сталинских ударах. Непосредственным поводом послужил доклад, сделанный И.В. Сталиным 6 ноября 1944 г., в котором он перечислил десять «сокрушительных ударов наших войск по немецким войскам». Впервые использованный им в новом значении термин «удар» в советской печати тут же получил добавление – «сталинский». С той поры словосочетание «10 сталинских ударов» было чрезвычайно популярным вплоть до развенчивания культа личности. Следует отметить, что его популяризации чрезвычайно способствовал художественный фильм с почти одноименным названием «Третий удар». Вышел он на экран в 1948 году и фактически был первым послевоенным фильмом о Великой Отечественной войне.

Словосочетание было реанимировано в последние годы в статьях, книгах, телефильмах, а предвыборная программа одного из кандидатов так и называлась «Десять сталинских ударов по капитализму». Кратко приведем перечень этих военных операций, которые действительно были знаковыми и судьбоносными для всего хода войны:

Первый удар. Снятие блокады Ленинграда. Январь 1944.

Второй удар. Корсунь-Шевченковская операция. Февраль – март 1944 г.

Третий удар. Одесская операция. 28 мая – 16 апреля. Крымская операции. 8 апреля – 12 мая 1944.

Четвёртый удар. Выборгско-Петрозаводская операция. Июнь – июль 1944г.

Пятый удар. Белорусская операция. Июнь – июль 1944.

Шестой удар. Львовско-Сандомирская операция. Июль – август 1944.

Седьмой удар. Яско-Кишинёвская и Румынская операции. Август – сентябрь 1944.

Восьмой удар. Прибалтийская операция. Сентябрь – октябрь 1944.

Девятый удар. Восточно-Карпатская и Белградская операции. Октябрь – декабрь 1944.

Десятый удар. Петсамо-Киркенесская операция. Октябрь 1944.

В настоящей статье мы рассмотрим только один «удар», – Третий, который благодаря кинофильму получил не вполне корректное название «Третий Крымский».

С научной точки зрения антитезой канонизированному «Третьему сталинскому удару» должны были являться многочисленные научные публикации, получившие названия «Крымская наступательная операция» [Саркисян, 1983, Басов, 1987; Хильгрубер, 1999; Литвин, 1994; Поляков, 2013; Исаев, 2016;].

В той или иной степени эта тема рассмотрена в воспоминаниях непосредственных участников событий [Бирюзов, 1961; Василевский, 1989; Еременко, 1985; Салтыков, 1983; Штеменко, 1985].

Отдельный аспект проблемы – это взаимодействие в ходе Крымской наступательной операции сухопутных войск и Черноморского флота. Эта тема в той или иной степени затронута как в научных исследованиях [Краснознаменный..., 1979; Морозов, 2015; Нененко, 2015; Ольштынский, 1983] так и в мемуарной литературе [Азаров, 1973; Кузнецов, 1989; Холостяков, 1976].

Как это не покажется сегодня странным, но первоначальная версия событий, изложенная в первоначальной «ударной» трактовке, представляется сегодня более объективной её последующих интерпретаций.

Принципиальное отличие заключается в том, что в результате «Третьего удара» советскими войсками 3-го, 4-го Украинских фронтов, Отдельной Приморской армии во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом и Черноморским флотом были разгромлены одесская и крымская группировки, были освобождены Николаев, Кривой Рог, Одесса, Крымский полуостров.

Все последующие исследования замыкаются только на действиях происходящих непосредственно на полуострове, причем принципиальное различие не только в территориальных границах, а прежде всего в сроках проведения операции.

Началом «Третьего удара» считается 26 марта, а завершением – 9 мая 1944 года. Конечные географические точки: Одесса на западе, Севастополь на юге.

Крымская наступательная операция датируется уже по иному: с 8 апреля по 12 мая 1944 года [Басов, 1987]. Данный подход был удобен тем, что он демонстрировал сжатые сроки в освобождении полуострова, что на первый взгляд, казалось бы, не вызывает никаких сомнений. Увы, в действительности ситуация с освобождением Крыма оказалась значительно более сложной и долговременной.

Дело в том, что вопрос об освобождении Крыма стал реальностью уже в сентябре 1943, когда части Красной армии заняли Таманский полуостров. Оценив реальное положение дел, представитель Ставки Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза А.М. Василевский, несмотря на кажущуюся заманчивость освобождения Крыма

десантированием на Керченский полуостров, предложил оставить на Тамани минимальное количество войск, направив высвободившиеся соединения под Мелитополь, чтобы ворваться в Крым через Сиваш. План поддержан не был, и Крым решили освобождать и с востока, и с севера. По новому проекту предусматривалось несколько десантов на полуостров, что изначально напоминало удар не «кулаком», а «растопыренными пальцами».

На материковом направлении дела первоначально казались еще успешнее. 22 сентября 1943 года А.М. Василевский в своем докладе в Ставку писал о поставленной им задаче «... быстрым захватом Сиваша, Перекопа и района Джанкоя не только изолировать, но и ворваться в Крым для его полного захвата» [Василевский, 1989, с. 369].

30 октября передовой отряд Красной армии, правда, в составе всего лишь усиленного батальона прорвался к Армянску. В связи с тем, что Перекоп считался тылом и формально не входил в подчинении командующему 17-й армии, там почти не было войск!

В те дни в Крыму царили предэвакуационные настроения. 26 октября фельдмаршал Клейст без санкции командования отдал приказ оставить Крым [Уткин, 2015]. Об этом стало известно как населению полуострова, так и за его пределами, что породило иллюзию о том, что освобождение Крыма – вопрос нескольких дней, и атакующим частям Красной армии не придется взламывать глубоко эшелонированную оборону, которой просто не будет.

Соответствующий вывод сделало и партизанское руководство полуострова, которое приняло решение о развертывании массового партизанского движения. На базе ранее существовавших 6 партизанских отрядов было создано 6 бригад. Если в августе 1943 года число партизан достигало минимального за всю историю партизанского движения в Крыму количества – 214 человек, то к ноябрю 1943 года в лесу уже было тридцать три партизанских отряда [Поляков, 2013 с. 228]. За три последних месяца 1943 года партизанами стало 5632 человека [Там же, с. 282].

Ситуация кардинально изменилась после того, как, казалось бы, запертые на Таманском полуострове германские войска успешно перебравшись через Керченский пролив и вошли в Крым. Только после этого был издан приказ Гитлера о запрете эвакуации. Ситуация на полуострове изменилась кардинально, так как приход 10 боеспособных дивизий становился реальной преградой для быстрого освобождения полуострова. Впрочем, практически сразу 8 дивизий были изъяты и направлены за пределы Крыма. Командование Вермахта можно было понять, «тришкин кафтан» начал трещать по всем швам, и дивизии приходилось изымать даже там, где они были крайне нужны. На полуострове оставались только 50-я и 98-я немецкие пехотные дивизии и 6 румынских дивизий. Как показали дальнейшие события, даже столь малых сил хватило на то, чтобы почти на полгода сделать Крым неприступным.

Как впоследствии писал маршал Василевский: «Планирование наступательной операции по освобождению Крыма претерпело несколько стадий. После того как войскам 4-го Украинского фронта не удалось с ходу ворваться в глубь Крымского полуострова. Ставка считала решающим моментом для начала наступательной операции этого фронта разгром никопольской группировки противника и ликвидацию его плацдарма на левом берегу Днепра у Большой Лепетихи» [Василевский, 1989, с. 415].

На востоке полуострова начались непрекращающиеся попытки ворваться в Крым посредством многочисленных десантов. Все они сопровождалась огромными потерями. Причины неудач были самые разные: осенняя штормовая погода, отсутствие специализированных транспортных средств, неудачный выбор мест десантирования, несогласованности действий командования Черноморского флота и Северо-Кавказского фронта.

О последнем мы поговорим несколько подробнее. Вопросы взаимодействия армии и флота оставались своеобразной Ахиллесовой пятой. Особенно отчетливо проблема обозначилась еще в период оборона Севастополя, а затем Порт-Артура. Как бы по наследству она перекочевала и в РККА.

«Сухопутные военначальники, даже базируясь со своими штабами в военноморских базах, вопросу взаимодействия с флотом придавали мало внимания» [Левченко, 2015, с. 110]. Отсутствие как навыков, так и желаний взаимодействия сразу же проявилось

при обороне Таллина, а затем Одессы, когда командующий Приморской армией генерал Сафронов и командир военно-морской базы контр-адмирал Жуков долго не могли найти общего языка.

Выскажу мысль, что дело было не в личных качествах тех или иных людей. Нарком Кузнецов так описал свой визит к Сталину: «... когда речь зашла об обороне Одессы (Сталин) спросил: «Кто персонально возглавит оборону? Я ответил, что там есть командир военно-морской базы контр-адмирал Жуков. Однако окончательного решения тогда принято не было» [Кузнецов, 2015, с. 101].

Потом то же самое повторилось и с обороной Перекопа в 1941 г., обороной Севастополя в 1942 г. Предельно противоречия обнажились уже в ходе подготовки освобождения Крыма. «В то время, как И.Е. Петров отводил флоту первостепенную роль в обеспечении наступления всем необходимым, Л.А. Владимирский полагал, что привлечение флота к морским перевозкам и высадке тактических морских десантов для него задача второстепенная. <...> И.Е. Петров резко высказывал свое неудовольствие по этому поводу и заявил К.Е. Ворошилову, что вопросы взаимодействия с флотом нужно решать капитально и в соответствии с принятым в наших Вооруженных Силах порядком» [Штеменко, 1968, с. 212]. Когда о разгоревшемся конфликте стало известно Сталину, он принял неожиданное решение: освободил от должностей и Петрова, и Владимирского. Назначенные вместо них возвращенные из опалы генерал Еременко и адмирал Октябрьский языки несколько прикусили, но проблема взаимодействия так и не была решена.

Вернемся к первоначальному этапу операции. 3 ноября 1943 года в Керченский пролив вошли 10 БДК и 3 торпедных катера военно-морских сил противника, которым в конечном итоге удалось прервать снабжение десантников. Примечательно, что действовали они исключительно ночью, так как днем обе стороны были беззащитны перед действиями артиллерии и авиации. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л.А. Владимирский в те дни послал в Генштаб эмоциональную телеграмму: «В Керченском проливе нам приходилось драться телегами против танков» [Битва..., 2016, с. 669].

Это образное выражение в сущности было правильным, так как немецкие корабли, в отличие от наших подобного класса, были вооружены автоматическими пушками. Использовать же средние и крупные корабли советского Черноморского флота не было возможности из-за мелководья пролива. Германский же флот крупных кораблей на этом участке военных действий просто не имел.

В конечном итоге весь этот комплекс неурядиц привел к тому, что приказом Верховного главнокомандующего были сняты со своих должностей генерала армии И.Е. Петров, вице-адмирал Л.А. Владимирский, член Военного Совета Черноморского флота контр-адмирал Н.М. Кулаков. Такая же негативная оценка событий, но в несколько меньших размерах постигла командование войск, действовавших на Перекопском направлении. Был снят командир 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса генерал Н.Я. Кириченко.

Командующий 4-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин сумел убедить А.М. Василевского, а уже тот Ставку в том, что при сохранившемся на Днепре Никопольском плацдарме немцев при координированном ударе из Крыма и с плацдарма советские войска могут оказаться между молотом и наковальней. Его предложение сосредоточить все усилия на ликвидации Никопольского плацдарма получило поддержку в Ставке, которая была заинтересована в скорейшем освобождении Криворожско-Никопольского бассейна, богатого различными ископаемыми и прежде всего залежами марганца. На Перекопе были оставленные незначительные силы, которые стали готовить гати, мосты, дороги для будущего наступления.

Осознав, что со стороны Перекопа никакая опасность временно не грозит, командующий 17 армии генерал Йенеке снял с фронта части и бросил их против партизан. Последствия были ужасны. Потери партизан достигали 50 % личного состава и порядка 90 % пришедшего под защиту партизан местного населения.

Только после ликвидации Никопольского плацдарма части 3-го Украинского фронта пошли дальше на запад и закончили свой наступательный порыв освобождением Одессы.

Командующему 4-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухину Ставка, наконец, поручила заниматься исключительно Крымом. В его распоряжении были переданы: 2-я гвардейская армия, 51-я армия и 19-й танковый корпус.

К сожалению, из-за разбушевавшейся стихии многие с таким трудом построенные через Сиваш дамбы и гати оказались размывы. Ф.И. Толбухину удалось настоять на отложении начала наступления. Отсутствие спешки не могло не сказаться положительно. В условиях полной секретности на захваченные осенью плацдармы были переправлены танки, артиллерия, пехота. Войска успели пройти специальную подготовку по действиям в условиях Сиваша. Очередной срок наступления был назначен на 18 марта, но вновь вмешалась стихия. На этот раз буран. Траншеи были занесены снегом! Потом последовало бурное таяние, что вновь сделало все дороги непроходимыми. Вновь Ф.И. Толбухину удалось отсрочить начало наступления. К слову сказать, на Тамани в аналогичных условиях штормовой погоды, десантников, тем не менее постоянно посылали в бой, а точнее на верную смерть. Как результат, более 10 % их гибло, даже не достигнув места высадки, поскольку малотоннажные корабли заливало волной, и они шли на дно.

Следует заметить, что при обороне Крымского полуострова немецко-румынские войска в какой-то степени повторили ошибку советского командования 1941 года, которое в ожидании гипотетического десанта настолько распылило силы, что Перекоп защищала только одна из дивизий. В меньшей степени то же произошло и в 1944 году. Опасаясь высадки десанта в Феодосии, противник продержал там 111-ю пехотную дивизию.

Начатое 8 апреля 1944 года наступление сразу же стало развиваться успешно и, как отмечал командующий 2-й гвардейской армией генерал Г.Ф. Захаров, «малой кровью». В сущности, это было правдой [Басов, 1987, с. 747].

После того, как фронт на севере Крыма был прорван, перед обороняющимися Керченский полуостров немецко-румынскими войсками стала очевидная задача – успеть выскочить из ловушки, а перед советскими войсками – ее захлопнуть. При этом предполагалось, что немцы попытаются задержать Приморскую армию на Парчанском перешейке. Противник избежал мышеловки, но не стал задерживаться на перешейке, резонно опасаясь удара с севера. По предварительному плану он должен был отступить на Симферополь – Бахчисарай – Севастополь, но с учетом изменившейся обстановки, отступление прошло по южнобережной дороге: Судак – Алушта – Ялта. Практически все оборонявшие Керчь части достигли Севастополя.

Падение Севастополя уже было вопросом времени. К штурму готовились сразу три армии: 51-я, 2-й гвардейская, Приморская. Менее чем через месяц Севастополь пал. Противник потерял порядка 80–100 тысяч убитыми и 61 587 пленными [2, с. 801].

Успех был несколько омрачен тем обстоятельством, что только румынских военнослужащих было вывезено 39 134 человека морем и 3 056 человек по воздуху, что составляло 65,2 % первоначальной численности.

Из трех немецких дивизий 50-й, 73-й и 98-й соответственно было эвакуировано 4 039 чел., 3 398 чел. и 2304 чел., не считая ранее вывезенных тыловиков. [Исаев, 2016, с. 745].

Столь большое количество эвакуированных можно объяснить, только тем, что Черноморский флот не принимал никакого участия в блокаде окруженного в Севастополе гарнизона. Объяснить это можно как уже отмечавшимся отсутствием взаимодействия, которое только усугубилось после назначения адмирала Октябрьского, так и его боязнью ответственности за возможные потери кораблей.

Если исключить минную опасность, а рассматривать только атаки с воздуха, то подобные опасения были надуманными, так как противник уже не имел в Крыму аэродромов, и господство советской авиации было полное.

Вот почему малочисленный германский флот до самого конца Крымской эпопеи был полновластным хозяином моря. Для сравнения, летом 1942 года в аналогичной ситуации все защитники Севастополя попали в плен, и опять по той же причине – адмирал Октябрьский не стал рисковать кораблями.

Список литературы
References

1. Азаров И.И. 1973. Непобежденные. М., ДОСААФ, 320.
Azarov I.I. 1973. Nepobezhdennye. M., DOSAAF, 320.
2. Басов А.В. 1987. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., Наука, 334.
Basov A.V. 1987. Krym v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945. M., Nauka, 334.
3. Бирюзов С.С. 1961. Когда гремели пушки. М., Воениздат, 140.
Biryuzov S.S. 1961. Kogda gremeli pushki. M., Voenizdat, 140.
4. Битва за Крым 1941–1944 гг. А.В. Исаев, Н.Н. Глухарев, О.В. Романько, Д.Б. Хазанов. 2016. М., Эксмо: Яуза, 896.
Bitva za Krym 1941–1944 gg. A.V. Isaev, N.N. Gluharev, O.V. Roman'-ko, D.B. Hazanov. 2016. M., Eksmo: Yauza, 896.
5. Василевский А.М. 1989. Дело всей жизни. М., Политиздат, 320.
Vasilevskij A.M. 1989. Delo vsej zhizni. M., Politizdat, 320.
6. Еременко А.И. 1985. Годы возмездия. 1943–1945. М., Финансы и статистика, 424.
Eremenko A.I. 1985. Gody vozmezdiya. 1943–1945. M., Finansy i statistika, 424.
7. Краснознаменный Черноморский флот. 1979. М., Воениздат, 311.
Krasnoznamennyj Chernomorskij flot. 1979. M., Voenizdat, 311.
8. Кузнецов Н.Г. 1975. Курсом к победе. М., Воениздат, 510.
Kuznecov N.G. 1975. Kursom k pobede. M., Voenizdat, 510.
9. Левченко Г.И. 2015. Вместе с флотом. Неизвестные мемуары адмирала. М., Алгоритм, 319.
Levchenko G.I. 2015. Vmeste s flotom. Neizvestnye memuary admirala. M., Algoritm, 319.
10. Литвин Г.А., Смирнов Е.И. 1994. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 – май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М., Агентство «Креchet», 47.
Litvin G.A., Smimov E.I. 1994. Osvobozhdenie Kryma (noyabr' 1943 – maj 1944 g.). Dokumenty svidetel'stvuyut. M., Agenstvo «Krechet», 47.
11. Морозов М.Э., Кузнецов А.Я. 2015. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Краткий курс боевых действий. М., Яуза-Пресс, 580.
Morozov M.E., Kuznecov A.Ya. 2015. Chernomorskij flot v Velikoj Otechestvennoj vojne. Kratkij kurs boevyh dejstvij. M., Yauza-Press, 580.
12. Неменко А.В. 2015. Черноморский флот в годы войны. М., Вече, 320.
Nemenko A.V. 2015. Chernomorskij flot v gody vojny. M., Veche, 320.
13. Ольштынский Л.И. 1983. Взаимодействие армии и флота: По опыту основных совместных наступательных операций Второй мировой войны. М., Воениздат, 320.
Ol'shtynskij L.I. 1983. Vzaimodejstvie armii i flota: Po opytu os-novnyh sovmestnyh nastupatel'nyh operacij Vtoroj mirovoj vojny. M., Voenizdat, 320.
14. Поляков В.Е. 2013. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь, ИТ «АРИАЛ», 488.
Polyakov V.E. 2013. Partizanskoe dvizhenie v Krymu 1941–1944 gg. Simferopol', IT «ARIAL», 488.
15. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). М., Terra. 1999. URL: <http://iremember.ru/partizani/blog.html> http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html
Ruskiy arhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK: document I materialy. 1943 god. T. 16 (5–3). M., Terra. 1999 [Elektrony resurs]. URL: <http://iremember.ru/partizani/blog.htm> http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html
16. Салтыков Н.Д. 1983. Докладываю в Генеральный штаб. М., Воениздат, 252.
Saltykov N.D. 1983. Dokladyvayu v General'nyj shtab. M., Voenizdat, 252.
17. Саркисян С. М. 1983. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М., Воениздат, 285.
Sarkis'yan S. M. 1983. 51-ya armiya: Bovej put' 51-j armii. M., Voen-izdat, 285.
18. Уткин А.И. 2015. Советский Союз во Второй мировой войне. М., Культурная революция, 944.
Utkin A.I. 2015. Sovetskij Soyuz vo Vtoroj mirovoj vojne. M., Kul'turnaya revolyuciya, 944.
19. Холостяков Г.Н. 1976. Вечный огонь. М., Воениздат, 417.
Holostyakov G.N. 1976. Vechnyj ogon'. M., Voenizdat, 417.
20. Штеменко С.М. 1968. Генеральный штаб в годы войны. М., Воениздат, 416.
Shtemenko S.M. 1968. General'nyj shtab v gody vojny. M., Voenizdat, 416.